DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-1-101-124

ПРОБЛЕМЫ СОПРЯЖЕНИЯ ЕАЭС И ОРГАНИЗАЦИИ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О. В. Бирюкова, К. А. угли Хасанов, Д. С. Бугаева, Е. А. Смагин
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

В Организации тюркских государств (ОТГ) исторически приоритетное значение отдавалось политической и культурно-гуманитарной сферам многостороннего сотрудничества. Авторы демонстрируют, что в настоящее время ОТГ взяла курс на расширение экономического сотрудничества внутри объединения и предпринимает соответствующие нормативные и институциональные шаги для этого. Основная причина такой экономической повестки – понимание, прежде всего Турцией, недостаточности политических и гуманитарных проектов на основе тюркской идентичности, культуры и языка для расширения своего влияния в регионе. Вместе с тем такое развитие неизбежно пересекается с евразийской интеграцией и создает риски для России. Авторами выявлено, что размер экономик стран ОТГ уступает экономической мощи стран ЕАЭС, однако тюркские государства иллюстрируют более динамичный рост, чем ЕАЭС и мир в целом. Торговля и потоки ПИИ между ЕАЭС и ОТГ осуществляются в основном в двустороннем формате (Турция – Россия) по ограниченным товарным номенклатурам (нефть и металлы) и проектам вложений инвестиций (логистика). Несмотря на активную гуманитарную и культурную работу объединения, торговая и инвестиционная связанность стран пока не отражает реализацию соответствующих инициатив, заложенных в «Видении Тюркского мира-2040». Анализ демонстрирует, что для членов двух организаций (Казахстан, Киргизия и имеющий статус наблюдателя в ЕАЭС Узбекистан) Россия и ЕАЭС имеют большое экономическое значение, однако государства Центральной Азии поддерживают дальнейшую интеграцию внутри ОТГ как часть своего многовекторного курса внешней политики. Роль России и ЕАЭС в случае углубления интеграции внутри ОТГ значительно увеличится, поскольку именно Российская Федерация рассматривается внешними акторами как ключевой игрок, способный сбалансировать региональное влияние Турции. Исходя из этого, в статье предлагаются сценарии дальнейшего взаимодействия ЕАЭС и ОТГ, которые позволят в долгосрочной перспективе купировать риски растущего влияния Турции без перехода к открытой конфронтации и отойти от нынешней тактики игнорирования объединения. В частности, авторы рассматривают перспективы сотрудничества в сферах зеленой экономики, логистики, энергетики, науки и образования.

Ключевые слова: Турция, пантюркизм, евразийская интеграция, экономическое сотрудничество, внешняя политика, Центральная Азия.

PROBLEMS OF COUPLING THE EAEU AND THE ORGANIZATION OF TURKIC STATES IN MODERN CONDITIONS

Olga V. Biryukova, Kamoliddin Adkhamzhon ugli Khasanov, Darya S. Bugaeva, Evgeniy A. Smagin
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Historically, the Organization of Turkic States (OTS) prioritized political, cultural and humanitarian fields of multilateral cooperation. However, authors demonstrate that OTS has now taken a course to expand economic cooperation within the association and is taking consistent regulatory and institutional steps to do so. The main reason for the introduction of the economic agenda is the understanding of the insufficiency of political and humanitarian projects based on Turkic identity, culture and language to expand its influence in the region. At the same time, such development inevitably intersects with Eurasian integration and creates risks for Russia. The authors highlight that the size of the economies of the OTS countries is inferior to the economic power of the EAEU countries, however, the Turkic states illustrate a more dynamic growth than the EAEU and the world as a whole. Trade and FDI flows between the EAEU and OTS take place mainly in the bilateral format between Turkey and Russia for limited commodity nomenclatures (oil and metals) and investment projects (logistics). Despite the active humanitarian and cultural work of the OTS, the trade and investment connectivity of the countries does not yet reflect the implementation of the relevant initiatives laid down in the "Vision of the Turkic World-2040". The analysis demonstrates that for members of two organizations (Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan, which has observer status in the EAEU) Russia and the EAEU have a large economic role, but the Central Asian states support further integration within the OTS as part of their multilateral foreign policy. The role of Russia and the EAEU in the scenario of deepening integration within the OTS increases significantly, since it is the Russian Federation that is considered as a key player capable of balancing Turkey's regional influence by external actors. Based on this, the article suggests scenarios for further interaction between the EAEU and the OTG, which will allow to mitigate the long-term risks of Turkey's growing influence without switching to open confrontation and move away from the current tactics of ignoring the association. In particular, the authors consider the prospects for cooperation in the fields of «green economy», logistics, energy, science and education.
Keywords: Turkey, pan-Turkism, Eurasian integration, economic cooperation, foreign policy, Central Asia.

Организация тюркских государств в зеркале исследований

В целом тематика тюркской интеграции по линии ОТГ на сегодняшний день недостаточно освещена в академической литературе, о чем свидетельствует незначительное количество соответствующих публикаций (статей, книг, монографий). В особенности это характерно для российского исследовательского поля, в котором тюркский сюжет несколько игнорируется, что отчасти коррелирует с позицией России в отношении ОТГ. На этом фоне в академическом пространстве можно отметить русскоязычные работы казахстанских, киргизских и китайских исследователей, посвященные вопросам развития тюркской интеграции в

рамках ОТГ. К примеру, казахстанский исследователь Г. У. Хаджиева рассматривает потенциал и противоречия тюркской интеграции в рамках Тюркского совета. Так, автор отмечает, что, хотя стержнем интеграционных процессов в тюркском мире является гуманитарная составляющая, базирующаяся на факторе языковой близости, ни одна тюркская страна в настоящее время не способна стать движущей силой экономической интеграции [6]. Что касается киргизских исследователей, то, например, С. Карабаев и Ф. Акыналп, анализируя проблемы и перспективы тюркской интеграции, фиксируют наличие определенного соперничества между тюркской и евразийской инициативами [5].

Заслуживает отдельного внимания работа китайского автора Чжан Юйяня, посвященная анализу происхождения мотивов, особенностей и влияния Организации тюркских государств. Рассуждая о перспективах развития ОТГ, исследователь выделяет ряд препятствий на пути тюркской интеграции, таких как отсутствие беспрерывного географического пространства, отсутствие локомотива интеграционных процессов и недостаточно высокий уровень развития экономики Турции для поддержания этой роли. В заключение констатируется, что ОТГ представляет собой вызов национальной безопасности и внешнеполитическим интересам Российской Федерации [7].

Помимо этого, следует выделить ряд англоязычных работ по тематике ОТГ, написанных азербайджанскими, узбекскими и турецкими исследователями. Например, азербайджанский автор О. Багиров, анализируя экономический потенциал Организации тюркских государств и перспективы сотрудничества между ее членами, приходит к противоположному выводу по сравнению с упомянутыми выше казахстанскими и китайскими исследователями. По мнению О. Багирова, Турция благодаря своей крупной и диверсифицированной экономике способна играть ведущую роль в расширении торговых отношений в рамках Организации тюркских государств [8]. В свою очередь узбекский исследователь М. Мустофаев, рассматривая ОТГ через призму цивилизационного подхода С. Хантингтона, объясняет активизацию многостороннего сотрудничества тюркских государств в рамках единой международной организации с точки зрения историко-цивилизационного, политического и глобального процессов. Автор указывает, что возникновение ОТГ стало возможным в результате обретения тюркскими странами Центральной Азии и Закавказья независимости после распада СССР, что ознаменовало возрождение тюркской цивилизации [13].

Переходя к турецким авторам, стоит отметить А. Ф. Четинкую и Н. Демиреля, которые в своей работе предпринимают попытку проанализировать влияние ОТГ на внешнюю торговлю ее членов. Согласно результатам исследования, физическое расстояние между странами – участницами ОТГ оказывает статистически значимое негативное влияние

на взаимную торговлю, что соответствует устоявшейся точке зрения в академической литературе. Более того, на основании проведенного анализа авторы заключают, что только Турция нарастила торговые связи с тюркскими государствами. Это свидетельствует о том, что Анкара приобрела больше экономических выгод от своего членства в ОТГ, чем другие страны [10].

Турецкий исследователь М. Кыратлы, отмечает, что Россия и Китай, создавая собственное экономическое пространство в Центральной Азии, пытаются ограничить пространство для маневра других игроков, заинтересованных в этом регионе (в том числе Турции) [12]. В этой связи автор утверждает, что ОТГ обладает потенциалом устранить эти препятствия путем институционализации сотрудничества с тюркскими странами региона. Автор также подчеркивает, что Россия инструментализирует свое советское прошлое для укрепления всестороннего сотрудничества со странами Центральной Азии. При этом в качестве контрмеры М. Кыратлы предлагает Турции использовать собственное преимущество в этом направлении, а именно фактор культурно-лингвистической близости [12]. Помимо этого, отдельно следует остановиться на работе коллектива авторов, таких как А. Эмре Суджу, О. И. Искандаров, Р. Б. Махмудов и Д. Н. Чернов. По их мнению, Тюркский совет, хотя и представляет собой мягкую альтернативу России и Китаю для тюркских государств Центральной Азии, не может выступать в качестве полноценного центральноазиатского проекта для Турции [11].

Вместе с тем стоит упомянуть турецких авторов, исследующих взаимоотношения Турции со странами – участницами ЕАЭС. Так, с точки зрения Н. Башегмеза и К. А. Токера, ЕАЭС за счет таких факторов, как географическая близость и общие логистические сети, открывает перспективы для Турции, принимая во внимание нерешенность вопроса о вступлении Анкары в ЕС [9].

В работах российских исследователей больше внимания уделяется анализу перспектив взаимодействия ЕАЭС и ОТГ, а также изучению рисков, которые данное объединение создает для Союза. Например, С. А. Васильева отмечает, что перспективы взаимодействия ЕАЭС и Тюркского совета будут тесно связаны с динамикой российско-турецких отношений, поскольку Москва и Анкара выступают в качестве лидеров данных объединений [3]. С этой точкой зрения солидарны В. Живалов, Е. Чимирис, Т. Алиев [4]. По их мнению, возросшая активность Турции в тюркских странах Евразии создает конкуренцию интеграционной инициативе России в регионе, в связи с чем авторы прогнозируют усиление соперничества между ЕАЭС и ОТГ.

В то же время авторы считают, что ОТГ вряд ли сможет выдержать подобную конкуренцию по причине интегрированности таких тюркских стран, как Казахстан и Киргизия в ЕАЭС, и их глубоких связей с Россией.

Говоря о точках соприкосновения, указанные исследователи подчеркивают важность нахождения баланса интересов между ОТГ и ЕАЭС в области таможенного регулирования и внешнеэкономической деятельности в целом, что потребует налаживания постоянного контакта между сторонами.

Таким образом, на основании проведенного обзора литературы можно заключить, что проблема сопряжения ЕАЭС и ОТГ остается недостаточно раскрытой в отечественной академической литературе. Во многом это обусловлено тем, что вышеупомянутые работы либо нуждаются в актуализации в соответствии с текущими реалиями, либо фокусируются преимущественно на ОТГ, либо выделяют конкретный аспект изучаемой тематики (например, риски, исходящие от ОТГ для ЕАЭС). Настоящая работа призвана восполнить этот пробел и нацелена на комплексное исследование проблемы сопряжения ЕАЭС и ОТГ на современном этапе с акцентом на выявлении возможных направлений экономического сотрудничества между двумя объединениями. Научная значимость представленной работы обусловливается тем, что она внесет вклад в актуализацию существующих в исследовательской литературе подходов к осмыслению рассматриваемой проблематики.

История создания ОТГ: эволюция и специфика объединения

Тюркский совет, созданный в 2009 г. как межправительственная организация, в 2021 г. был преобразован в региональное объединение под названием Организация тюркских государств. На сегодняшний день организацией не декларируются заявления о планах на дальнейшее расширение. Обусловлено это тем, что в Организацию тюркских государств уже интегрированы все суверенные тюркские страны (Турция, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан), за исключением Туркмении, которая сохраняет свое присутствие в объединении в качестве наблюдателя. Помимо этих шести стран, статус наблюдателя в ОТГ имеют Венгрия, апеллирующая в своей внешнеполитической риторике к историческому тюркскому наследию, а также частично признанная Турецкая Республика Северного Кипра (ТРСК), вступление которой было успешно пролоббировано Турцией в 2022 г.

В отличие от ЕАЭС, ОТГ – политическая организация, базирующаяся на культурно-языковой общности, ориентированная на развитие тюркской культуры и идентичности и до последнего времени недостаточно экономически интегрированная. Закономерно, среди заявленных ОТГ целей и задач преобладают политические и культурно-гуманитарные. В регионе также уделяется внимание обеспечению безопасности: выработке общих внешнеполитических подходов, координации действий по борьбе с международным терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, популяризации культурного наследия тюркских народов и ин-

тенсификации взаимодействия в области науки и техники, образования, экологии, здравоохранения, спорта и туризма.

Вместе с тем уже в Нахичеванской декларации 2009 г. указывалась необходимость расширения сотрудничества в торгово-экономической, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой областях, создания условий для развития торговли и инвестиций, упрощения таможенных и транзитных процедур, финансовых и банковских операций[1]. Эти направления неизбежно пересекаются с задачами ЕАЭС по формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов на Евразийском пространстве[2].

Продолжая фокусироваться на развитии сотрудничества в рамках внешней политики, безопасности, культуры, в последующих документах по итогам различных саммитов экономическая повестка ОТГ постепенно расширялась и конкретизировалась. На восьмом саммите 2021 г. был принят главный стратегический и концептуальный документ Организации «Видение Тюркского мира-2040»[3], фактически ставший дорожной картой по углублению интеграции стран-членов в сфере торговли, логистики и финансов.

Так, в торгово-логистической сфере Организация планирует[4] интегрировать товарные рынки и увеличить объем торговли между государствами-членами за счет устранения количественных ограничений и нетарифных барьеров. С целью повышения интенсивности транспортных операций, снижения логистических затрат и ликвидации барьеров в рамках перевозок по Транскаспийскому международному среднему коридору «Восток – Запад» предполагается либерализировать транспортные секторы государств-членов, упростить и гармонизировать таможенные и транзитные процедуры.

В сфере финансов – интенсифицировать взаиморасчеты в национальных валютах, разработать финансовые и инвестиционные инструменты для поддержки частного сектора и содействия экономическому росту, а также использовать международные фонды для финансирования совместных инфраструктурных проектов[5].

---

[1] См.: Nakhchivan Agreement on the Establishment of the Cooperation Council of Turkic Speaking States. – URL: https://www.turkicstates.org/assets/pdf/temel_belgeler/nakhchivan-agreement-on-the-establishment-of-the-copperation-council-of-turkic-speaking-states-1-en.pdf (дата обращения: 24.07.2024).

[2] См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (ред. от 25 мая 2023 г.) (с изм. и доп., вступившими в силу с 24 июня 2024 г.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/4421fb06ad7b500f19481a4a56ebf703112c5e80/ (дата обращения: 24.07.2024).

[3] См.: Turkic World Vision 2040. – URL: https://www.turkicstates.org/assets/pdf/haberler/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf (дата обращения: 24.07.2024).

[4] Там же.

[5] Там же.

Есть планы и по интеграции энергосистемы за счет диверсификации и внедрения зеленой энергетики с целью удовлетворения потребностей государств – членов ОТГ в электроэнергии и обеспечении энергетической безопасности.

Указанные в концепции «Видение Тюркского мира-2040» векторы развития Организации нацелены на ее трансформацию из разрозненной политической структуры в экономически интегрированную региональную группу, соединяющую торгово-логистические коридоры в направлениях «Восток – Запад» и «Север – Юг», что напрямую пересекается с интересами ЕАЭС и определят ОТГ в качестве потенциального конкурента и источника риска для интеграционных процессов на Евразийском пространстве.

Вместе с тем как в указанных областях, так и в рамках расширения внутреннего агропромышленного сотрудничества и обеспечения продовольственной безопасности, внедрения цифровых технологий и искусственного интеллекта, экологии, развития возобновляемых источников энергии, возможно выстраивание конструктивного взаимодействия между ЕАЭС и ОТГ. Конфигурация и перспективы его развития будут напрямую зависеть от отношений Турции и России как крупнейших региональных игроков.

Сложности сопряжения объединений

Турция, позиционирующая себя в качестве лидера ОТГ, воспринимает Евразийский экономический союз через призму своих интересов на евразийском пространстве, уделяя наибольшее внимание тюркским странам Центральной Азии и Закавказья, что отражает пантюркистскую направленность политики Анкары в регионе [4]. Поскольку после распада Советского Союза Турция приложила значительные усилия для продвижения собственного видения модели институционализации двусторонних и многосторонних отношений с тюркоязычными странами, ЕАЭС и ведущая роль России в нем рассматриваются турецкой стороной скорее как вызов, так как география Союза, в который входит ряд тюркских постсоветских стран (Казахстан, Киргизия, а также Узбекистан в статусе наблюдателя), напрямую пересекается с географией ОТГ.

О противоречивом восприятии ЕАЭС Турцией свидетельствует также анализ турецкой научной литературы, посвященной вопросам развития ОТГ. Так, отдельные турецкие исследователи отмечают, что интегрированность ряда центральноазиатских стран в Евразийский экономический союз и доминирующая роль России в объединении являются одной из главных причин наличия проблемы в гармонизации отношений Турции с тюркскими государствами [12]. Более того, продвигаемый Россией проект создания единого экономического пространства на базе ЕАЭС интерпретируется как фактор, негативно влияющий на текущую

экономическую институционализацию Организации тюркских государств.

В то же время, анализируя программный документ ЕАЭС «Основные направления экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза до 2035 года», можно обнаружить, что Организация тюркских государств, в отличие от АСЕАН, ШОС и БРИКС+, не указана в числе приоритетных направлений сотрудничества Союза с региональными объединениями. С одной стороны, это может быть индикатором сравнительно невысокой привлекательности ОТГ как перспективного направления взаимодействия для ЕАЭС, с другой стороны, такое положение дел может намекать на наличие негласного соперничества.

Таким образом, наличие негласного соперничества между ЕАЭС и ОТГ в настоящее время препятствует формированию кредита доверия между объединениями (рис. 1). В этом отношении многое зависит от восприятия Россией и Турцией друг друга [14]. Можно утверждать, что отсутствие доверия обусловлено разным видением Москвой и Анкарой евразийского пространства. Это обстоятельство представляется сдерживающим фактором на пути развития сотрудничества между ЕАЭС и ОТГ.

Рис. 1. Сдерживающие факторы для ЕАЭС при сотрудничестве с ОТГ

Присутствуют и объективные риски пересечения интересов ЕАЭС и ОТГ. Наиболее острые среди них – идеологические. С точки зрения продвижения общетюркских форматов сотрудничества на идеологической основе благоприятным для Турции фактором является отсутствие ярко выраженной внешнеполитической привязки тюркских стран, стремящихся к проведению сбалансированной внешней политики. В идеологическом отношении отличие турецкого подхода от российского заключается в том, что культурно-образовательная политика Турции в регионе направлена на более широкую целевую аудиторию, которая не ограничивается узким понятием «соотечественники», а распространяется на все

тюркские народы, поскольку в турецком языке категории «турок» и «тюрк» отождествляются.

На сегодняшний день Турция обладает более комплексным по сравнению с Россией видением культурного, образовательного и идеологического компонентов внешней политики в отношении тюркских стран постсоветского пространства. Это также подкрепляется тем, что Турция располагает разветвленной сетью государственных и некоммерческих институтов гуманитарной политики и совмещает культурно-образовательные инструменты распространения своего влияния с содействием помощи развитию (например, строительные проекты) [1]. Несмотря на то, что Турция продолжает соблюдать баланс в отношениях с Россией и учитывает ее интересы в регионе, комплексный характер проводимой Турцией политики в сфере культуры, образования и идеологии формирует вызовы российским интересам в Центральной Азии и Закавказье.

Другая группа рисков связана с развитием транспортных коридоров в обход России. Результаты карабахского конфликта, завершившегося в пользу Азербайджана и его союзника в лице Турции, формируют условия для создания новых транспортных маршрутов в Евразии. Среди них выделяется проект Зангезурского коридора, который может обеспечить Турцию и Азербайджан прямой транспортной коммуникацией, а также соединить основную территорию Азербайджана с его эксклавом – Нахичеванской Автономной Республикой.

Успешное развитие проекта Зангезурского коридора может воплотиться в формирование важного узла Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ или Среднего коридора), соединяющего Азию с Европой через Каспийское море. Более того, осуществление данного проекта также упростит сообщение между Турцией и государствами Центральной Азии, в том числе членами ОТГ. Для Российской Федерации такой сценарий грозит ослаблением ее позиций как основной транзитной страны [8], поскольку Средний коридор будет представлять собой альтернативу России в этом отношении.

Углубление интеграции стран ОТГ уже в ближайшие годы может материализовать ряд торгово-экономических рисков для ЕАЭС и Российской Федерации в регионе. Закрепленные в «Видении Тюркского мира-2040» задачи по свободному перемещению товаров, капитала, услуг и технологий означают вероятную либерализацию торговли и инвестиций, что в первую очередь приведет к росту взаимного товарооборота и ПИИ и будет создавать эрозию для евразийской интеграции. Упрощение и гармонизация таможенных и транзитных процедур государств-членов при пересечении границ уже запущены.

Ряд иных факторов выступает препятствием на пути формализации взаимодействия между Турцией и ЕАЭС. Во-первых, это фактор существования соглашения о Таможенном союзе между Европейским союзом

и Турцией от 1995 г. Во-вторых, отдельные турецкие авторы отмечают значение армянского фактора, который также рассматривается препятствием для углубления сотрудничества Турции с ЕАЭС [9].

Анализ текущего состояния взаимодействия между ЕАЭС и Российской Федерацией и ОТГ

Совокупный ВВП стран ОТГ в 2023 г. составил 1,5 трлн долларов (включая Казахстан и Киргизию – 273 млрд долларов), и доля в мировом ВВП увеличилась с 1,18% в 2020 г. до 1,48% в 2023 г. Несмотря на то что ВВП стран ЕАЭС на 800 млрд долларов больше, тюркские экономики растут быстрее евразийских – в среднем на 5% в год. Турция является второй по размеру экономикой двух объединений (ВВП – 1,1 трлн долларов) после России (2 трлн долларов), что обусловливает превалирование их интересов при ведении внешней политики ОТГ и ЕАЭС (табл. 1).

Таблица 1

Экономические показатели стран ОТГ и ЕАЭС, 2000–2023 гг.*

Показатель	2000	2010	2020	2021	2022	2023
ВВП в текущих ценах, млрд долл.						
Совокупный ВВП по ОТГ	316	1 032	1 002	1 149	1 303	1 549
Совокупный ВВП по ЕАЭС	311	1 852	1 741	2 132	2 602	2 366
Мир	34 098	66 527	85 258	96 990	100 663	104 791
Доля ОТГ в мировом ВВП	1%	2%	1%	1%	1%	1%
Доля ЕАЭС в мировом ВВП	1%	3%	2%	2%	3%	2%
ВВП в постоянных ценах, % изменения год от года						
Среднее по ОТГ	6	5	–2	7	5	4
Среднее по ЕАЭС	7	4	–4	5	3	5
Мир	5	5	–3	6	3	3
ВВП на душу населения в текущих ценах, в долл.						
Среднее по ОТГ	1 421	5 629	5 012	5 782	6 790	7 571
Среднее по ЕАЭС	1 022	6 109	6 272	7 284	8 634	8 916
Госдолг, % ВВП						
Среднее по ОТГ	54	24	38	37	31	31
Среднее по ЕАЭС	73	31	45	40	36	38
Инфляция, %						
Среднее по ОТГ	23	8	8	11	25	19
Среднее по ЕАЭС	44	8	5	9	13	8
Мир	5	4	3	6	9	6

* Составлено по данным МВФ.

ВВП на душу населения в странах ОТГ варьируется сильнее, чем в ЕАЭС, что может создавать дополнительные трудности при наращивании блоковой экономической мощи ввиду разнонаправленного и разноускоренного темпа развития стран-участниц.

Тюркские страны менее закредитованы: отношение госдолга к ВВП в 2023 г. составило 31% (в среднем в ЕАЭС – 38%). Это может указывать, с

одной стороны, на осторожность правительств в части привлечения заимствований, а с другой – на вероятный недостаток капитала для реализации национальных проектов.

Инфляция в тюркских странах в среднем в 1,5–2 раза выше, чем в ЕАЭС, и в 2–3 раза выше, чем по миру. Особенный риск наблюдается в турецкой экономике, когда годовая инфляция в 2023 г. составила более 50%. Продолжительный кризис и вероятный дефолт могут отодвинуть на второй план внешнеполитические амбиции страны через площадку ОТГ.

Объем взаимной торговли стран ОТГ растет во всех странах, кроме Казахстана, и в 2023 г. составил 8% от объема экспорта. Однако для лидера по взаимной торговле – Турции – эта доля существенно меньше (4%), при условии, что на турецкий экспорт приходилось две трети всего экспорта стран ОТГ. Таким образом, хотя на данный момент торговая связанность тюркских стран и возрастает, динамика не иллюстрирует активную реализацию экономических, логистических, таможенных инициатив, заложенных в «Видении Тюркского мира-2040».

Ключевыми торговыми партнерами для Турции являются США, Великобритания, Нидерланды, Ирак и Россия, причем экспорт в Россию превышает по объему экспорт во все страны ОТГ вместе взятые. В 2023 г. доля взаимной торговли стран – участниц ОТГ (кроме Турции) возросла в Азербайджане и Казахстане с 10% до 16% и с 11% до 12% соответственно, а в Узбекистане и Киргизии – уменьшилась с 35% до 32% и с 38% до 27% соответственно (рис. 2). Это говорит о том, что закрепленные инициативы пока не реализуются в должной мере.

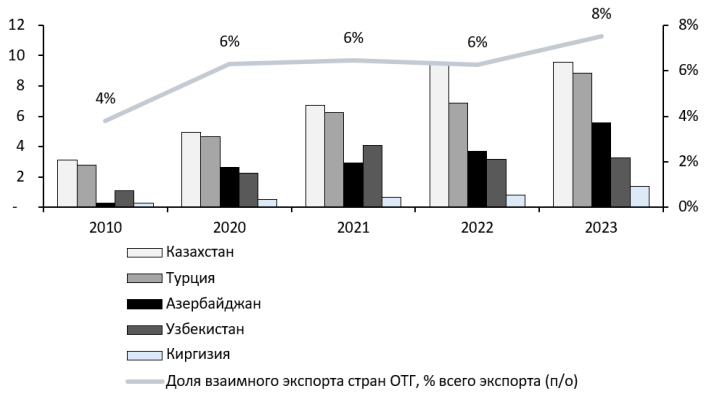

Рис. 2. Взаимная торговля стран ОТГ, 2010–2023 гг. (в млрд долл. (л/о), % (п/о)[1]

Накопленные взаимные ПИИ стран ОТГ составляют 16% всех накопленных ПИИ в 2022 г. При этом в Азербайджане инвестиции сократились. Основная часть (82%) ПИИ вложена в экономику Турции (рис. 3).

[1] Рис. 2; 4 составлены по данным МВФ.

Важным инвестором является Азербайджан – 51% ПИИ страны направлены в страны ОТГ, 98% которых – в Турцию (табл. 2). В остальных случаях инвестиционная связанность стран незначительна и пока не отражает активную реализацию инвестиционных проектов.

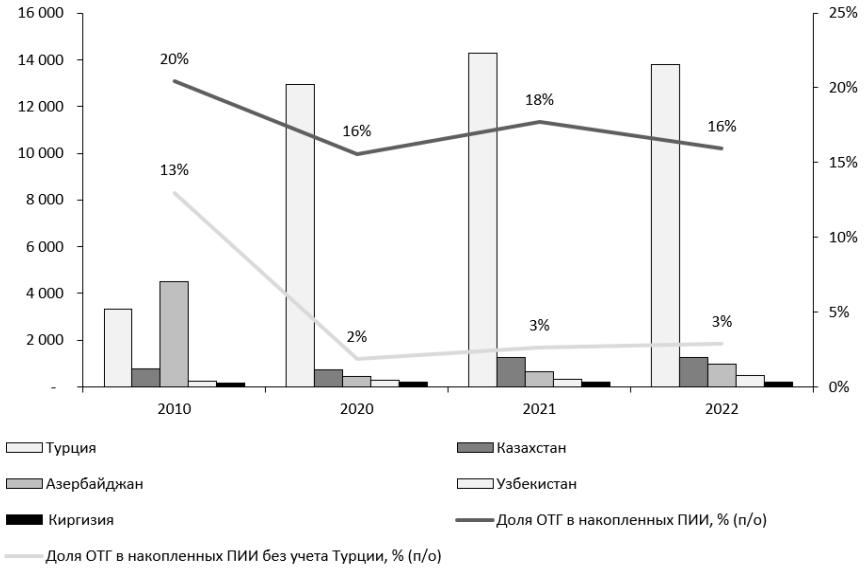

Рис. 3. Накопленные взаимные ПИИ стран ОТГ, 2010–2022 гг. (в млн долл.)[1]

Таблица 2

Накопленные ПИИ стран ОТГ, 2022 г.* (в млн долл.)

Инвестор	Казахстан	Азербайджан	Турция	Узбекистан	Киргизия	Итого
Казахстан	–	6	333	180	255	775
Азербайджан	200	–	13 477	46	26	13 749
Турция	1 039	952	–	262	34	2 287
Узбекистан	–	–	–	–	–	–
Киргизия	0,1	–	0,1	–	–	0,2
Итого	1 239	958	13 811	487	315	16 811

Текущий формат взаимодействия между ЕАЭС и ОТГ представлен главным образом двусторонними связями между странами-участницами этих двух региональных объединений. Этим фактором обусловливается невысокий уровень диверсифицированности торговых отношений между странами – членами ОТГ, большинство из которых имеют высокоразвитые торгово-экономические связи с Россией.

Страны ЕАЭС (без учета Казахстана и Киргизии) занимают небольшую долю во внешней торговле стран ОТГ: в 2023 г. на Союз пришлось всего 6% экспорта и 15% импорта (рис. 4). Импортная связанность с

[1] Табл. 2 и рис. 3; 5 составлены по данным ЮНКТАД, МВФ.

евразийскими странами снижается, а экспортная – растет. Такая динамика связана с переориентацией турецко-российских отношений – в 2023 г. импорт из России сократился на 13 млрд долларов, а экспорт – возрос на 1,3 млрд долларов.

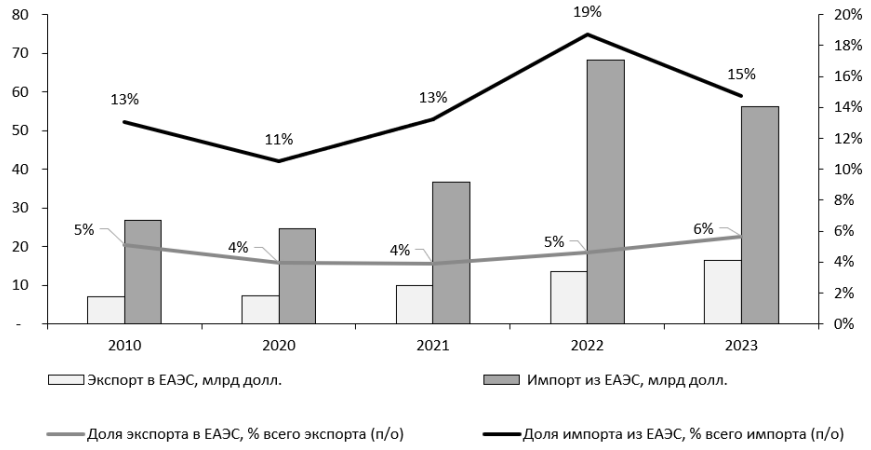

Рис. 4. Торговля стран ОТГ с ЕАЭС (без Казахстана и Киргизии), 2010–2023 гг., (в млрд долл., %)

В структуре взаимной торговли более 60% экспорта из Союза составляют минеральное топливо и нефтепродукты; по 5% приходится на товары сельского хозяйства, железо и медь.

Накопленные ПИИ стран ЕАЭС в странах ОТГ (без учета Киргизии и Казахстана) в 2022 г. были вдвое больше, чем накопленные ПИИ тюркских стран в странах Союза – 5,3 млрд долларов и 2,7 млрд долларов соответственно. Однако из всех накопленных инвестиций евразийских государств в третьи страны на ОТГ приходилось 2,5%, в то время как 3,3% накопленных инвестиции ОТГ находились в ЕАЭС (рис. 5).

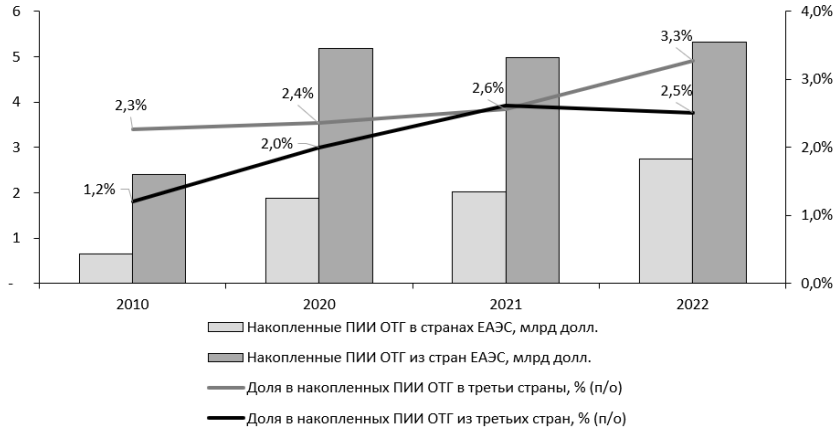

Рис. 5. Накопленные инвестиции стран ОТГ и ЕАЭС (без учета Казахстана и Киргизии), 2010–2022 гг. (в млрд долл., %)

Таким образом, в относительном выражении инвестиции ОТГ в ЕАЭС больше, хотя это направление на данный момент для тюркских стран не является приоритетным. Основной инвестиционный поток приходится на Турцию – Россию: в 2022 г. накопленные ПИИ Турции в Российскую Федерацию достигли 1 млрд долларов (+765 млн за год), и эта доля продолжает расти.

Взаимодействие между ЕАЭС и Российской Федерацией с Турцией

Значимым фактором в контексте взаимоотношений ЕАЭС и ОТГ выступает состояние взаимодействия между Россией и Турцией – странами, которые играют роль локомотивов указанных объединений. Хотя российско-турецкие связи в последнее десятилетие приобрели многоплановый характер, особенно в сфере экономического сотрудничества, в отношениях между странами по-прежнему присутствуют противоречия, связанные с несовпадением долгосрочных интересов в Сирии, Ливии, а также на постсоветском пространстве, а именно в Закавказье и Центральной Азии.

В российско-турецких отношениях преобладает двусторонний формат взаимодействия, что обусловливается отсутствием устойчивых многосторонних платформ сотрудничества, в которых одновременно участвовали бы и Россия, и Турция. При этом могут действовать ситуативные форматы с участием Москвы и Анкары, которые направлены на решение узконаправленных проблем двусторонних отношений[1].

В целом текущая динамика российско-турецких отношений может быть охарактеризована как позитивная. Тренд к наращиванию двустороннего взаимодействия между странами был задан в 2016 г., когда отношения между ними были нормализованы после непродолжительного кризиса, наступившего в связи с инцидентом со сбитым российским самолетом в 2015 г. С тех пор экономические связи России и Турции вступили в новую стадию развития, укрепившись после обострения украинского кризиса. В 2022 г. был достигнут рекордный товарооборот между Россией и Турцией (68,2 млрд долларов), но уже в 2023 г. объем торговли сократился до 56,5 млрд долларов, причем импорт из Российской Федерации возрос (рис. 6).

Россия остается основным импортером для Турции даже с учетом снижения торговли в 2023 г. до 45,6 млрд долларов (с 59 млрд долларов в 2022 г.). При этом доля импорта из Китая и европейских стран в Турцию продолжает расти. Это связано с тем, что Турция существенно сократила объем импорта основной товарной группы взаимной торговли с Российской Федерацией – нефтепродуктов – с 96,5 млрд долларов в 2022 г. до

[1] Примером является созданный в 2017 г. Астанинский формат, выступающий переговорной площадкой по урегулированию конфликта в Сирии.

69 млрд долларов в 2023 г. (более 66% всего российского товарного экспорта в Турцию).

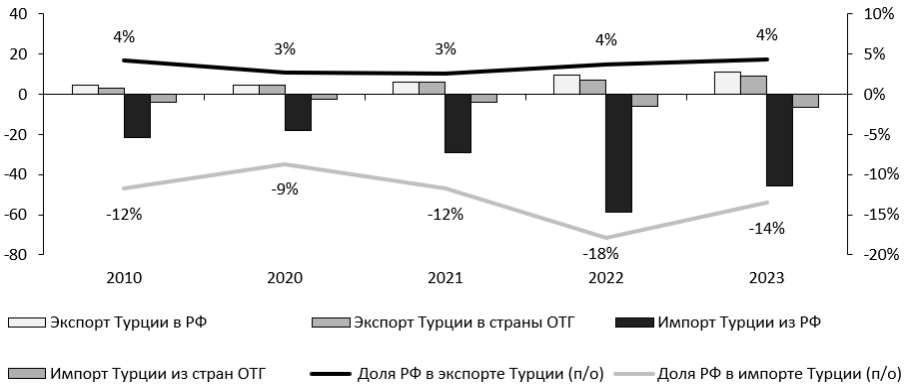

Рис. 6. Взаимная торговля Турции, ОТГ и России, 2010–2023 гг.
(в млрд долл. (л/о), % (п/о)[1]

Современное состояние взаимодействия Турции с Россией по вопросу влияния на постсоветском пространстве можно описать как комфортное соперничество. Оно предполагает наличие конструктивного диалога и ситуативного сотрудничества на фоне конкуренции и разногласий по отдельным региональным проблемам. Наиболее яркими примерами проявления этого формата отношений между Российской Федерацией и Турцией является взаимодействие по вопросу урегулирования карабахского конфликта, сохранение контакта в условиях современной политической ситуации, а также извлечение торговых и инвестиционных выгод.

В условиях ухудшения отношений России с европейскими странами и возникших в этой связи проблем с транспортировкой российских энергоносителей по маршруту «Северных потоков» Турция становится важной транзитной точкой для Российской Федерации. Потенциал транзитного статуса Анкары для России обусловлен, во-первых, удобным географическим положением Турции, находящейся на стыке трех континентов, во-вторых, неприсоединением турецкой стороны к санкционному режиму стран Запада.

Успехи российско-турецкого энергетического сотрудничества подтверждаются на примере реализации таких масштабных проектов, как «Голубой поток» и «Турецкий поток», ставших неотъемлемой частью российской сети энергопоставок. К тому же сотрудничество Турции и Российской Федерации в энергетической сфере наращивается в области атомной энергетики, о чем свидетельствует строительство АЭС «Аккую»

[1] Рис. 6 составлен по данным МВФ и ITC.

в Турции[1]. Этот проект является одной из самых крупных инициатив в рамках российско-турецких отношений, является первым в мире проектом АЭС, реализуемым по модели «строй – владей – используй». То есть Россия после строительства атомной станции в Турции сможет также ею управлять на протяжении всего жизненного цикла АЭС. Доля госкорпорации «Росатом» в проекте составляет 99,2%, а общая стоимость проекта оценивается на уровне 20 млрд долларов[2].

Что касается трека ЕАЭС – Турция, то в этом направлении наблюдается противоречивость, выражающаяся прежде всего в неоднозначной позиции Анкары в отношении этого объединения. Учитывая сложность вопроса вхождения Турции в ЕС, Евразийский экономический союз потенциально мог бы выступать в качестве альтернативы. Более того, для самой Турции, учитывая ее выраженное стремление к закреплению за собой статуса межрегионального хаба, актуализируется значимость сотрудничества со странами ЕАЭС.

Восприятие ОТГ другими региональными акторами

Развитие ОТГ и его возможная трансформация из сугубо культурной и политической организации в экономическое объединение с военным потенциалом вызывает тревогу у большинства региональных акторов. Транспортные проекты Турции пересекаются с инициативами Китая, Ирана и Грузии, а культурная экспансия создает риски как для государств с тюркским меньшинством, так и для отдельных лидеров исламского мира (табл. 3).

В сложившейся обстановке роль России существенно повышается, так как она выступает в качестве основного игрока, способного противостоять развитию ОТГ путем укрепления евразийской интеграции и использования своего политического веса для купирования рисков. Присутствие Российской Федерации в регионе нейтрализует значительную часть угроз для внешних игроков, в частности, ставя под сомнение военный потенциал ОТГ.

Важно отметить, что большинством стран ОТГ рассматривается как инструмент Турции по ограничению политического влияния, а также экономической деятельности других игроков. Существование ОТГ в какой-то степени позволяет сохранить статус-кво в регионе, не давая какой-либо из сторон обрести логистическую монополию или занять место единоличного лидера в сфере безопасности.

---

[1] Физический пуск первого блока АЭС «Аккую» намечен на 2024 год, ввод в эксплуатацию ожидается в 2025 году.

[2] Проект строительства АЭС «Аккую». – URL: http://www.akkunpp.com/index.php?Lang=ru (дата обращения: 24.07.2024)

Таблица 3

Восприятие ОТГ внешними акторами

	Политика	Безопасность	Экономика и логистика	Культура
Китай	ОТГ рассматривается как сдерживающий механизм активности Китая в Центральной Азии	Развитие ОТГ повышает возможность прокси-конфликта Турции и России в ЦА, который затруднит деятельность КНР	Логистические проекты ОТГ пересекаются с коридором China – Central Asia – West Asia, входящим в «Один пояс, один путь»	Положение жителей Синьцзян-Уйгурского автономного района, принадлежащих к тюркским народам
Иран	Турция и ОТГ рассматриваются как проводник западного влияния в Закавказье	Прочные отношения члена ОТГ Азербайджана и Израиля рассматриваются как угроза безопасности	Средний коридор, Зангезурский коридор и другие проекты снизят роль Ирана для тюркских государств	Присутствие в Иране значительной тюркской общины (преимущественно этнических азербайджанцев)
Саудовская Аравия	ОТГ рассматривается как проводник внешнеполитических амбиций Турции, желающей стать новым центром притяжения исламских стран	Развитие военного потенциала ОТГ вызывает опасения из-за возможных изменений динамики в регионе	*Существенных противоречий не обнаружено*	Тюркская идентичность делает менее важной исламскую идентичность и подрывает амбиции Саудовской Аравии по укреплению своей роли как лидера исламского мира
Грузия	*Существенных противоречий не обнаружено*	*Существенных противоречий не обнаружено*	Зангезурский коридор снижает логистическую значимость Грузии для Закавказья	Крупная роль гюленовского движения в продвижении мягкой силы Турции в Грузии делает этот инструмент нестабильным
Афганистан	Непризнание Талибана* делает институционализированный диалог с ОТГ невыполнимым	Ситуация в Афганистане представляет перманентную угрозу безопасности входящим в ОТГ странам Центральной Азии	*Существенных противоречий не обнаружено*	*Существенных противоречий не обнаружено*
Евросоюз	Разногласия между ЕС/НАТО и Турцией делают опасным для Евросоюза любое поощрение ОТГ, также чувствительным является вопрос ТРСК, имеющей статус наблюдателя в ОТГ	Двойственная позиция Венгрии нарушает общеевропейский подход к блоковой безопасности	*Существенных противоречий не обнаружено*	Единоличное лидерство Турции в культурном аспекте ОТГ может сделать идею пантюркизма менее привлекательной для Венгрии

* Талибан признан в России террористической организацией.

Возможные направления сотрудничества

Ограниченное взаимодействие между ЕАЭС и ОТГ в сферах, напрямую не связанных с политическими вопросами, не приведет к усилению влияния ОТГ, но даст преимущества членам евразийской организации (табл. 4).

Таблица 4

Потенциальные возможности сотрудничества между ЕАЭС и ОТГ

Направление сотрудничества	План реализации
Зеленая экономика	Гармонизация подходов к зеленой экономике в части общих приоритетов климатической повестки и развития устойчивой энергетики
Цифровизация	Обмен опытом и передовыми технологиями в области электронного правительства и цифровых государственных услуг. Обмен данными между информационными системами объединений о перемещении транспортных средств для контроля таможенных процессов
Общая финансовая инфраструктура	Расширение практики взаиморасчетов в национальных валютах с целью снижения зависимости от доллара. Расширение сотрудничества по линии исламского банкинга
Координация энергетических проектов	Обсуждение на уровне организаций отдельных проектов, учитывая большое число российских экспортеров топлива в их составе
Наука и образование	Создание совместных межуниверситетских консорциумов для выстраивания системных коммуникаций между академическими сообществами

Одним из перспективных направлений взаимодействия ЕАЭС и ОТГ может стать сотрудничество в сфере зеленой экономики и цифровизации. О приоритетности указанных направлений для ОТГ свидетельствует упоминание о них в стратегической концепции «Видение Тюркского мира-2040». В этом отношении для налаживания сотрудничества важным представляется гармонизация подходов стран – участниц ЕАЭС и ОТГ к зеленой экономике, а именно в части общих приоритетов климатической повестки, развития устойчивой энергетики и т. д.

Энергетические проекты, включая газовый хаб в Турции, могут обсуждаться на уровне организаций, учитывая большое число экспортеров топлива в их составе. Отдельные соглашения между ОТГ и ЕАЭС, которые облегчат транзит газа, поспособствуют развитию данных проектов и закрепят в них Россию, не давая поводов для создания обходных схем. Наибольший потенциал продвижение подобных идей имеет среди элит Азербайджана, которые могут получить плюсы от евразийской интеграции без необходимости вступления в одну организацию с Арменией.

Выгодным для ЕАЭС было бы сотрудничество с ОТГ по гуманитарному направлению, учитывая опыт и растущее влияние Турецкого агентства по сотрудничеству и координации (TİKA). Возможно создание глобальных гуманитарных проектов на уровне регионов (Центральная Азия/Закавказье), в которых Россия и Турция смогли бы разделить ответственность и обмениваться опытом.

Другим перспективным направлением экономического сотрудничества между ЕАЭС и ОТГ является налаживание взаимодействия в финансовой сфере, в том числе через сотрудничество в исламском банкинге. Поскольку вопрос использования национальных валют в торговле между странами-членами стоит на повестке дня ОТГ, для ЕАЭС открываются перспективы возможного создания отдельной совместной с ОТГ финансовой инфраструктуры, направленной на снижение зависимости от доллара. Одним из главных бенефициаров в случае реализации такой инициативы может стать Россия, которая заинтересована в смягчении последствий санкций США и ЕС за счет налаживания процессов дедолларизации в рамках многосторонних форматов сотрудничества с другими странами.

Кроме того, определенные перспективы имеет налаживание сотрудничества между ЕАЭС/Российской Федерацией и ОТГ в рамках научно-образовательной сферы. Так, одним из примеров возможной активизации взаимодействия между указанными объединениями в этой области может стать развитие сетевого сотрудничества университетов – создание совместных межуниверситетских консорциумов, направленных на выстраивание системных коммуникаций между академическими сообществами стран – участниц ЕАЭС и ОТГ с целью повышения уровня диалога.

Выводы для России

Проведенный в исследовании анализ продемонстрировал, что идейный вдохновитель и основной архитектор ОТГ – Турция – уже выходит за границы пантюркизма в регионе и затрагивает компетенции ЕАЭС. Кроме того, Казахстан, Киргизия и Узбекистан – не просто союзники России, а члены различных экономических и оборонных структур с российским участием.

При этом Казахстан, Киргизия и Узбекистан воспринимают ОТГ в качестве одного из приоритетных направлений в рамках многовекторной внешней политики, нацеленной на диверсификацию внешнеэкономических связей, и вспомогательной платформы для укрепления взаимодействия с другими тюркскими странами Центральной Азии. Эти страны не рассматривают ОТГ как альтернативу ЕАЭС, скорее, эти два направления видятся им как параллельные (но и не взаимодополняющие). В настоящее время наиболее активно выстраивает взаимодействие с ОТГ Узбеки-

стан, более умеренная позиция у Казахстана. В то же время Киргизия в меньшей степени инвестирует в проект ОТГ, она скорее участвует в пассивном формате.

Анализ взаимной торговли стран ОТГ показывает небольшую интегрированность в экономической сфере, несмотря на официально закрепленные инициативы. Особенно это выделяется в слабой интенсивности торговых связей и в низком удельном весе взаимных инвестиций в совокупных ПИИ. Это в очередной раз доказывает политический характер объединения, имеющего недостаточные предпосылки для формирования экономического блока.

Страны ОТГ находятся в тесных взаимоотношениях с Россией в части торговли, однако укрепление и даже поддержание их текущего уровня требует дополнительных усилий, так как растет роль третьих сторон: Китая, ЕС [2]. Динамика торговли в основном отражает снижающуюся зависимость от импорта из Российской Федерации. Особенно это чувствительно в контексте российско-турецких отношений, поскольку объем торговли с Турцией – самый большой среди всех тюркских стран.

Отметим, что Россия, несмотря на все сложности взаимоотношений с Турцией, заинтересована в усилении ее суверенитета и готова до определенных границ закрывать глаза на активную внешнюю экспансию. Такими границами будут военное партнерство Анкары с недружественными государствами, слишком громогласное бравирование турецко-азербайджанским альянсом (забывая об интересах России и Ирана) и агрессивная политика пантюркизма в Центральной Азии в ущерб концепции евразийства.

Продолжение стратегии игнорирования развития ОТГ со стороны Москвы имеет свои слабые стороны. Фактически на сегодняшний день процессы строительства ОТГ происходят в закрытом от России формате, без согласования с повесткой ЕАЭС и координации с нашими приоритетными проектами. Такой подход лишь способствует потере Россией влияния в странах-участницах объединения.

Переход к резкой конфронтации со стороны Москвы также несет в себе ряд рисков, среди которых усиление антироссийских настроений, дистанцирование от евразийской интеграции, поддержка санкций против России. Меньше всего Москва сегодня заинтересована в эскалации конфликтов со странами региона.

Целесообразным выглядит конструктивное взаимодействие России с ОТГ с использованием международной правосубъектности ЕАЭС, при этом нельзя забывать о том, что проекты пантюркской направленности невыгодны интересам России. Такая тактика внешнего взаимодействия должна сопровождаться практическим перетягиванием политических и экономических инициатив на себя и реализацией их в рамках двустороннего сотрудничества со странами СНГ.

В случае наращивания экономического потенциала ОТГ представляется важным рассмотреть наделение России статусом стратегического партнера. Такие шаги позволят повысить нашу информированность о деятельности и финансовых потоках ОТГ, избежать прямого столкновения интересов, скоординировать реализацию взаимовыгодных проектов, размыть обособленность организации и ослабить возможности ее идеологического позиционирования как потенциального альтернативного проекта евразийской интеграции.

Балансированию интересов в регионе будет способствовать кооперация ЕАЭС с Организацией экономического сотрудничества через Иран. На сегодняшний день ОТГ является наблюдателем в данной интеграции, однако проект вызывает опасения со стороны Тегерана. Россия может продвигать ОЭС как более понятное альтернативное региональное объединение на территории ЦА (в котором влияние Турции отчасти балансируется присутствием Ирана и Пакистана), одновременно защищаясь от развития ОТГ и предлагая странам-участницам желаемую возможность многовекторности.

Наряду с этим Россия может выступить как альтернативный центр поддержки тюркской культуры, смещая нарратив с турецкого пантюркизма на содружество и содействие различных народов с упором на тюрков. Акторами данного культурного обмена могут стать регионы, ранее имевшие статус наблюдателя в ТЮРКСОЙ (Башкирия, Татарстан, Хакасия, Тува, Алтай, Якутия). Необходимы создание новых форматов (фестивали, конкурсы, образовательные площадки) и институционализация культурно-просветительских отношений на тюркской основе для возможного выстраивания грантовой системы поддержки ученых и деятелей культуры.

Список литературы

1. *Белоус Ю. А., Кулиева Н. С., Хасанов К. А*. Особенности гуманитарного аспекта внешней политики современной Турции // Россия и современный мир. – 2023. – №. 1 (118). – С. 115–136. – DOI: 10.31249/rsm/2023.01.07

2. *Бирюкова О. В., Мануйлов И. А*. Развитие производственных цепочек во внутрирегиональной торговле: уроки для ЕАЭС // Экономическая наука современной России. – 2017. – № 1 (76). – С. 92–103.

3. *Васильева С. А.* ЕАЭС и Тюркский совет: перспективы взаимодействия // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2018. – Т. 13. – №. 3 (179). – С. 184–192.

4. *Живалов В., Чимирис Е., Алиев Т.* Организация тюркских государств: перспективы развития и риски для Евразийского экономического союза // Современная мировая экономика. – 2023. – Т. 1. – № 2 (2).

5. *Карабаев С., Акыналп Ф.* Проблемы и перспективы тюркской интеграции на современном этапе. *М. Рыскулбеков атындагы кыргыз экономикалык университетинин кабарлары* [Вестник Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова]. – 2016. – № 4. – С. 164–167.

6. *Хаджиева Г. У.* Потенциал и противоречия тюркской экономической интеграции // *Вестник университета Туран.* – 2014. – №. 4 (64). – С. 51–56.

7. *Чжан Юйянь.* Организация тюркских государств (ОТГ): происхождение, мотивы, особенности и влияние // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2023. – №. 17 (1). – С. 77–87. DOI: 10.17072/2218-1067-2023-1-78-87

8. *Baghirov O.* The Organization of Turkic States' Economic Potential and Cooperation Prospects Among Its Members // Perceptions: Journal of International Affairs. – 2022. – N 27 (1). – P. 53–73.

9. *Başeğmez N., Toker K. A.* Crossroad for Turkey: European Union or Eurasian Economic Union : *International Conference on Eurasian Economies*. Session 1A: Regional Studies. 2016. P. 6-13. DOI:10.36880/C07.01668

10. *Çetinkaya A. F., Demirel N.* Analyzing the Impact of the Organization of Turkic States on the Foreign Trade of Member Countries // Cogent Social Sciences. – 2024. – N 10 (1). – DOI:10.1080/23311886.2023.2288370

11. *Emre Sucu A., Iskandarov O, Mahmudov R., Chernov D.* Does Turkey have a Central Asian Project? // MGIMO Review of International Relations. – 2021. – N 14 (3). – P. 82–96. – DOI:10.24833/2071-8160-2021-3-78-82-96

12. *Kıratlı M.* Some Example Organizations and Commercial Law Studies in the Common Economic Area Strategy of the Organization of Turkic states // Law and Justice Review. – 2023. – №. 25. – P. 137–168.

13. *Mustofaev M.* The Organization of Turkic States: a New Approach to Global and Regional Challenges // Perceptions: Journal of International Affairs. – 2022. – N 27 (1). – P. 105– 120.

14. *Yakış Y.* Eurasian Union and Turkey. – URL: https://valdaiclub.com/a/highlights/eurasian-union-and-turkey/(дата обращения: 24.12.2024).

References

1. Belous Yu. A., Kulieva N. S., Khasanov K. A. Osobennosti gumanitarnogo aspekta vneshney politiki sovremennoy Turtsii [Specifics of the Humanitarian Aspect of Modern Turkish Foreign Policy] *Rossiya i sovremenniy mir* [Russia and the Modern World], 2023, No. 1 (118), pp. 115–136. (In Russ.). DOI: 10.31249/rsm/2023.01.07

2. Biryukova O. V., Manuylov I. A. Razvitie proizvodstvennykh tsepochek vo vnutriregionalnoy torgovle: uroki dlya EAES [The Development of Production Chains in Intraregional Trade: Lessons for EEU] *Ekonomicheskaya*

nauka sovremennoy Rossii [Economics of Contemporary Russia], 2017, No. 1 (76), pp. 92–103. (In Russ.).

3. Vasileva S. A. EAES i Tyurkskiy sovet: perspektivy vzaimodeystviya [EAEU and Turkish Council: Prospects for Cooperation]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 3. Obshhestvennye nauki* [Bulletin of the Ural Federal University. Vol. 3, Social Sciences], 2018, Vol. 13, No. 3 (179), pp. 184–192. (In Russ.).

4. Zhivalov V., Chimiris E., Aliev T. Organizatsiya tyurkskikh gosudarstv: perspektivy razvitiya i riski dlya Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Organization of Turkic States: Development Prospects and Risks for the Eurasian Economic Union]. *Sovremennaya mirovaya ekonomika* [Contemporary World Economy], 2023, Vol. 1, No. 2 (2). (In Russ.).

5. Karabaev S., Akynalp F. Problemy i perspektivy tyurkskoy integratsii na sovremennom etape [Problems and perspectives of Turkic Integration on the Modern Stage]. *M. Ryskulbekov atyndagy kyrgyz ekonomikalyk universitetinin kabarlary* [Bulletin of M. Ryskylbekov Kyrgyz University of Economics], 2016, No. 4, pp. 164–167.

6. Khadzhieva G. U. Potentsial i protivorechiya tyurkskoy ekonomicheskoy integratsii [The Potential and Contradictions of the Turkic Economic Integration]. *Vestnik universiteta Turan* [Turan University Bulletin], 2014, No. 4 (64), pp. 51–56.

7. Chzhan Yuyyan'. Organizatsiya tyurkskikh gosudarstv (OTG): proiskhozhdenie, motivy, osobennosti i vliyanie [Organization of the Turkic States (OTS): Origins, Motives, Specifics and Impact]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya* [Perm University Herald. Political Science], 2023, No. 17 (1), pp. 77–87. (In Russ.). DOI: 10.17072/2218-1067-2023-1-78-87

8. Baghirov O. The Organization of Turkic States' Economic Potential and Cooperation Prospects Among Its Members. *Perceptions: Journal of International Affairs,* 2022, – No. 27 (1), pp. 53–73.

9. Başeğmez N., Toker K. A. Crossroad for Turkey: European Union or Eurasian Economic Union: *International Conference on Eurasian Economies*. Session 1A: Regional Studies, 2016, pp. 6–13. DOI:10.36880/C07.01668

10. Çetinkaya A. F., Demirel N. Analyzing the Impact of the Organization of Turkic States on the Foreign Trade of Member Countries // *Cogent Social Sciences*, 2024, No. 10 (1). DOI:10.1080/ 23311886.2023.2288370

11. Emre Sucu A., Iskandarov O, Mahmudov R., Chernov D. Does Turkey have a Central Asian Project? *MGIMO Review of International Relations,* 2021, No. 14 (3), pp. 82–96. DOI:10.24833/2071-8160-2021-3-78-82-96

12. Kıratlı M. Some Example Organizations and Commercial Law Studies in the Common Economic Area Strategy of the Organization of Turkic states. *Law and Justice Review,* 2023, No. 25, pp. 137–168.

13. Mustofaev M. The Organization of Turkic States: a New Approach to Global and Regional Challenges. *Perceptions: Journal of International Affairs*, 2022, No. 27 (1), pp. 105–120.

14. Yakış Y. Eurasian Union and Turkey. Available at: https:// valdaiclub.com/a/highlights/eurasian-union-and-turkey/(accessed 24.12.2024).

Поступила: 12.12.2024 Принята к печати: 28.01.2025

Сведения об авторах

Ольга Владимировна Бирюкова
кандидат экономических наук, академический руководитель образовательной программы «Мировая экономика», доцент, доцент департамента мировой экономики, старший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований, старший научный сотрудник Лаборатории ответственного бизнеса НИУ ВШЭ.
Адрес: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
E-mail: olga.birjukova@mail.ru

Камолиддин Адхамжон угли Хасанов
магистрант факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.
Адрес: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
E-mail: kakhasanov@edu.hse.ru

Дарья Сергеевна Бугаева
эксперт Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ.
Адрес: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
E-mail: d.bugaeva@hse.ru

Евгений Александрович Смагин
исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ.
Адрес: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
E-mail: smaginjj@yandex.ru

Information about the authors

Olga V. Biryukova
PhD, Academic supervisor of the Educational Program "World Economy", Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy, Senior Researcher at the Center for Integrated European and International Studies, Senior Researcher at the Laboratory of Responsible Business of HSE University.
Address: National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya street, Moscow, 101000, Russian Federation.
E-mail: olga.birjukova@mail.ru

Kamoliddin Adkhamzhon ugli Khasanov
Master's Student at the Faculty of World Economics and World Politics of HSE University.
Address: National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya street, Moscow, 101000, Russian Federation.
E-mail: kakhasanov@edu.hse.ru

Darya S. Bugaeva
Expert at the Center for Comprehensive European and International Studies of HSE University.
Address: National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya street, Moscow, 101000, Russian Federation.
E-mail: d.bugaeva@hse.ru

Evgeniy A. Smagin
Researcher at the Center for Comprehensive European and International Studies of HSE University.
Address: National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Street, Moscow, 101000, Russian Federation.
E-mail: smaginjj@yandex.ru